

Древние каналы дельты Меконга

Захаров Антон Олегович

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва, zakharov_anton@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3654-9551>

Аннотация: В статье рассматривается история археологического изучения древних каналов в дельте Меконга. Зафиксированные в 1930-х годах французским исследователем П. Пари, древние каналы подверглись интенсивным раскопкам на рубеже XX–XXI веков. Будучи неглубокими, каналы вызвали дискуссию об их назначении. Каналы были прорыты в первой половине 1-го тысячелетия н.э., во времена царства Фунань (Захаров 2019). С археологической точки зрения они принадлежат так называемой культуре Окео, получившей название по эпонимному памятнику в низовьях Меконга (Захаров 2020).

Ключевые слова: каналы, дельта Меконга, культура Окео, Фунань, индианизация

Ancient canals of the Mekong River Delta: a review

Anton O. Zakharov

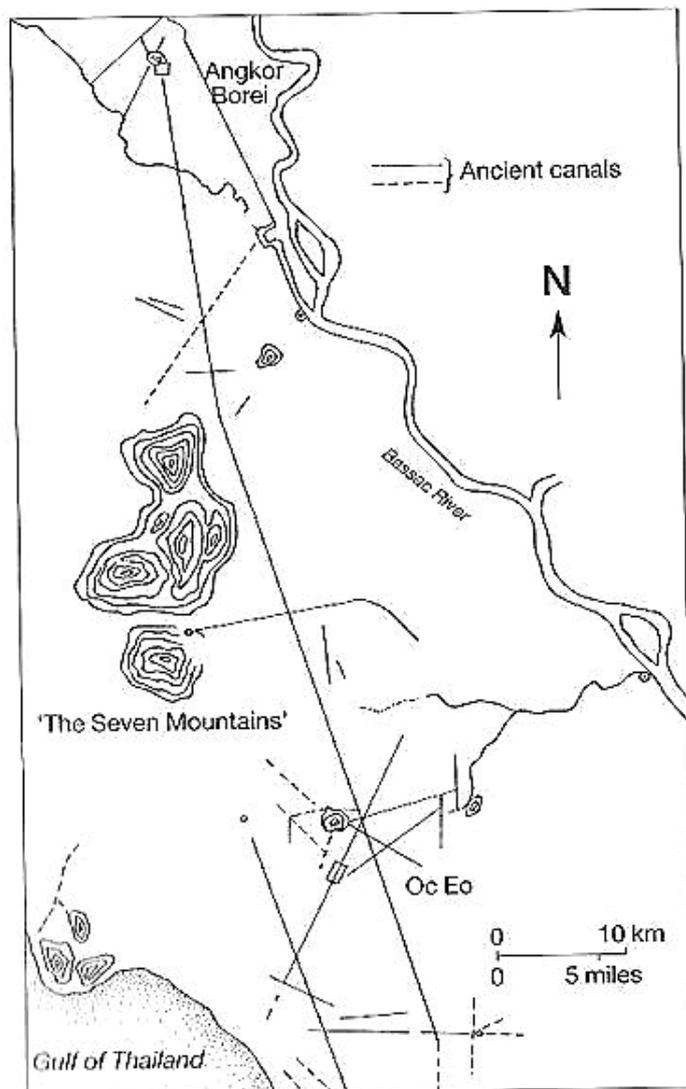
Doctor of Historical Science, Leading Researcher, IOS RAS; Professor of the Moscow State University of Psychology & Education, Russia, Moscow, zakharov_anton@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3654-9551>

Abstract: The paper offers an overview of recent archaeological excavations of ancient canals in the Mekong River Delta. These canals have been known since the thirties when the French scholar Pierre Paris had made aerial photographic pictures of the Delta. In the late twentieth to early twenty first centuries, the canals of the Mekong Delta were investigated by the American, French, and Vietnamese archaeologists. The canals were built during the first centuries CE where the great port-polity of Funan flourished on the international trade routes which connected East, Southeast, East and West Asia, as well as the Mediterranean world. The canals of the Mekong Delta belong to the Oc Eo culture. These remnants of the past vary in planning and sometimes seem to testify the Indian or Indic influence on local culture.

Keywords: canals, the Mekong River Delta, Oc Eo culture, Funan, Indianization.

Введение

Общая длина древних каналов дельты Меконга составляет более 200 км. Четыре наиболее крупных при помощи аэрофотосъёмки в 1930-х годах выявил французский исследователь Пьер Пари (Paris 1931: 221–224; 1941: 365–370; см. также *карту 1*). Но в то время раскопок каналов не проводилось.

Карта 1. Древние каналы дельты Меконга.
Map 1: Ancient Canals of the Lower Mekong River Delta. Source: Malleret 1959: pl. XII.

каналы № 2 и 3 шли от того же Ангкор Борея к населённому пункту Пхум Кампонг Йоул (Phumĭ Kâmpóng Yoül) (Bishop et al. 2003: 362, fig. 2).

Атрибуция каналов фунанской эпохе не подвергалась сомнению. Главными предметами споров остаются функции каналов и их происхождение (Wheatley 1983: 140–141). Можно ли считать их ир-

На сегодняшний день аэрофотограмметрический обзор района Фунани выявил более сотни каналов между устьем Бассака и Сиамским заливом (Hall 1985: 55). Наиболее крупный из них связывал Ангкор Борея с Даноем (Đá-nòì); это канал № 4 из выявленных П. Пари. Его пересекал формообразующий Окео канал Лунглон, или Лунгзиенгда (Lung Gièng-đá). От Окео Лунглон шёл на юг в сторону Такео на побережье.

От населённых пунктов по радиальной системе расходились небольшие каналы; примером может служить сеть каналов вокруг Даноя (Wheatley 1983: 139, fig. 11). Канал № 1 по нумерации П. Пари шёл от Ангкор Борея к населённому пункту Пхум Прей Пхдау Кхнонг на реке Такео;

ригационными сооружениями или это исключительно транспортные артерии? Служили ли они дренированию почвы или ведущей оказывалась ритуальная функция? Л. Малере и Б.-Ф. Гролье полагали, что каналы Фунани служили мелиорации – выведению солей из земли, и что они были построены в V–VI вв. (Malleret 1962: 324; 1963: 431; Groslier 1962: 56).

В. Ван Лир показал, что область Фунани в углу дельты Меконга была поймой, покрытой саванной растительностью, и её можно было легко возделывать (Van Liere 1980: 268, fig. 2). Она великолепно подходила для поливного рисоводства, хотя значительный прибавочный продукт давала уже система «рассеянной пашни» (broadcast cultivation), не требовавшая ни дамб для защиты полей, ни их выравнивания, ни орошения (Hall 1985: 56).

Вопрос о происхождении каналов можно сформулировать таким образом: были ли они местным изобретением или их идея была заимствована извне, в первую очередь из Индии. Так, Л. Малере связывал их с южноиндийской традицией орошения (Malleret 1962: 324). П. Уитли возразил на это, что в Южной Индии каналы создавались для ирригации, существование которой в Фунани не может считаться установленным фактом, и в форме искусственных прудов (tanks) и подпитывающих каналов (feeder canals) (Wheatley 1983: 140, со ссылкой на Venkaaya 1906: 202–211). Более того, гидравлические сооружения в Южной Индии, по его сообщению, впервые зафиксированы с первой половины VI в. (в Телугу и Карнатаке) (Wheatley 1983: 140, со ссылкой на Kielhorn 1905: 24–36). Впрочем, эпиграфическая фиксация оросительных систем не означает, что их не существовало до неё, скорее напротив. П. Уитли склонен думать, что традиции орошения в Индии и ЮВА в I тыс. находились на сопоставимом уровне развития и что в Фунани они развивались самостоятельно (Wheatley 1983: 140).

В последние годы были сделаны попытки установить время создания каналов. Раскопки отдельных участков канала и датирование обнаруженных кварцевых и углеродосодержащих образцов осуществлялись «Археологическим проектом Нижнего Меконга» М. Старк и франко-вьетнамской экспедицией «Археология дельты Меконга» П.-И. Мангэна.

Экспедиция М. Старк раскапывала канал № 2 из четырёх зафиксированных П. Пари. Исследовался сухой участок канала длиной 24 м и шириной 2 м (Sanderson et al. 2003: 1111–1121). Были осуществлены поперечные разрезы русла (Bishop et al. 2003: 326).

Нижняя часть канала заполнялась с конца I тыс. до н.э. или с начала I тыс. н.э. (Sanderson et al. 2003: 1120). Минимальная ширина канала № 2 в районе шурфа составляет 15.75 м, а максимальная, вероятно, может достигать 25 м, в то время как глубина составляет 1.2 м (Bishop et al. 2004: 331). Это, по мнению археологов, означает, что канал служил в первую очередь средством транспорта или сообщения. Его сельскохозяйственное использование касалось скорее дренажа, нежели орошения, поскольку в низовьях Меконга паводок длится полгода на почти ровной долине (Bishop et al. 2004: 333). М. Старк, следуя Дж. Аллен, полагает, что каналы дельты Меконга и каналы того же времени на Малаккском полуострове служили скорее для перевозки товаров, нежели орошения (Allen 1997: 79–87).

Полученные люминесцентным способом даты соответствуют эпохе Фунани, т.е. I–VI вв. Радиоуглеродные датировки образцов из канала № 2 в целом позднее люминесцентных, однако они не выходят за пределы V–VI вв. и, если считать их достоверными, учитывая возможные погрешности самого метода датирования, то они предполагают использование канала в это время (Bishop et al. 2004: 333). П. Бишоп и его коллеги отмечают, что в V–VI вв. канал быстро пришёл в упадок: им прекратили пользоваться, и в этом отношении люминесцентные и радиоуглеродные датировки совпадают (там же, с. 334).

В сезон 2004 г. экспедиция М. Старк в шурфе канала № 4 (по нумерации П. Пари) нашла кирпич, датированный 180 ± 20 г. н.э. люминесцентным способом (Stark et al. 2006: 117). Этот канал связывал в древности Ангкор Борей и Окео. Его длина составляет 90 км (Higham 2002: 237; ср. Manguin 2004: 291).

Раскопки ограждённого каналами пространства (*enceinte*) Окео проводились в 1997–2002 гг. франко-вьетнамской экспедицией «Археология дельты Меконга». Вдоль западной границы был вырыт ров (*tranchée*) длиной 24 м в 680 м к северо-западу от холма Гоокео. Напластования эпохи плейстоцена находятся на глубине 3 м. Отложения без следов человеческой деятельности из жирной глины, песка и органических остатков занимают 1 м от поверхности (Bourdonneau 2010: 134, 151, pl. 8). Дно рва находится на глубине немногим более 2 м от современной поверхности. Его ширина составляет от 1.5 до 2 м (там же, с. 135).

Три радиоуглеродные даты были получены из слоя на дне рва – 1882 ± 47 BP, 1934 ± 48 BP, 1939 ± 47 BP (материалы – дерево от

сваи, сажа). Калиброванные даты с поправкой таковы: 20–250 гг. н.э., 50 г. до н.э. – 220 г. н.э., снова 50 г. до н.э. – 220 г. н.э. (Bourdonneau 2010: 135–136). Это свидетельствует о создании сети каналов в Окео в первых веках н.э. Согласно П.-И. Мангэну, «городской ров Окео был прорыт не позднее начала III в. н.э.» (Manguin 2009: 110). В сопоставлении с данными экспедиции М. Старк это означает, что постройка основной сети каналов в низовьях Меконга относится к тому же времени. Такое мероприятие предполагает определённую систему организации труда населения и косвенно свидетельствует о развитии политических структур Фунани, необходимых для осуществления столь значительного (на расстояние 90 км) строительства. Эта датировка совпадает со сведениями китайских хроник о времени возникновения Фунани.

Остаётся вопрос о том, была сеть каналов заимствованием из Индии или нет. Э. Бурдоно обращает внимание на то, что план Окео – правильный прямоугольник (Bourdonneau 2010: 122), не засвидетельствованный в предшествующей традиции градостроения и рытья каналов материковой ЮВА. Так, лучше других известны памятники железного века из долины реки Мун в Таиланде: Ноен У-локе и Нон Муанг Као – обнесены рвами кругообразно, соответственно местности (Higham 2002: 196, 208), что роднит их с Ангкор Бореем. Окео стоит особняком, и поэтому нуждается в объяснении. Что заставило его создателей избрать столь необычный тип постройки?

Наличие рвов на памятниках железного века ЮВА усиливает предположение о самостоятельном развитии навыков управления водными ресурсами в этом регионе. Иными словами, местные жители не нуждались в заимствовании самой идеи рва или канала. Но возникновение представления о правильной планировке города посредством рвов могло быть связано с внешним влиянием.

Гипотеза об индийском влиянии в планировке Окео наталкивается на трудности с поиском подлинной исторической параллели: в индийской археологии строгих аналогов Окео нет. Именно поэтому Жанна Буаселье датировала его временем не ранее VII в. (Boisselier 1992: 259–284), что находится в разительном противоречии со всеми остальными находками. Определённые свидетельства правильных пропорций («геометрического плана», по выражению Э. Бурдоно), есть на памятнике Ват Луонг Кау у подножия Ват Пху в лаосской провинции Чампассак (Higham 2002: 243; Bourdonneau 2010: 119). В более позднее время правильные прямоугольники ис-

пользовались в доангкорской и Ангкорской Камбодже, в частности, в «городе под Бараем», т.е. Бантеай Чхоу около Ангкора (Groslier 1979: 161–202); Самбор Прей Кук в провинции Кампонгтхом, отождествлённом с доангкорской столицей начала VII в. Ишанапурой; Бантеай Прей Нокор в провинции Кампонгчам, соответствующем Индрапуре эпиграфики; Муанг Сингх и семи концентрических ограждениях в провинции Таиланда Канчанабури, и, конечно, во всемирно известном Ангкоре (Bourdonneau 2010: 137–138).

Согласно Э. Бурдоно, прямоугольный план пространства, ограждённого каналами в виде шахматной доски, предполагает индианизированный характер плана города Окео (Bourdonneau 2010: 122). Л. Малере думал, что в этом отразилась индийская космология с её континентами и окружающими их океанами (Malleret 1959: 202–203). Эта картина мира представлена в пуранах, но там семь концентрических океанов и континентов (см., например, «Вишну-пурана», I.4.49), а в Окео – пять каналов. На основании этого несоответствия и отсутствия письменных свидетельств о городской планировке Окео П. Уитли отрицал всякую возможность отражения в ней индийской картины мира (Wheatley 1983: 130).

Необходимо помнить, во-первых, о различных космологиях в самой Индии. Например, семь концентрических континентов и океанов отсутствуют в «Махабхарате», где центр мира – гора Меру – окружена уже четырьмя островами, ориентированными по сторонам света (Bourdonneau 2010: 125; МНМ, т. 1, с. 537, 358; Kierfel 1920). Во-вторых, нельзя забывать о сложности датировки самой пуранической традиции (Pargiter 1922). В малайском мире, как показал французский исследователь Д. Перрэ, наблюдается значительное расхождение между идеей, сформулированной в тексте, и её воплощением на земле: часто говорится о семи оградах царского города, однако они не обнаруживаются в физическом пространстве; во время царской женитьбы царь символически семь раз обходил город, отождествляемый с мирозданием, и таким образом получал власть над всем царством (Perret 1999: 85–86). Поэтому сама идея континентов и океанов могла быть воплощена лишь частично.

По мысли Э. Бурдоно, отсутствие следов индианизации в определённых случаях не обесценивает саму гипотезу индианизации, между тем как она может быть отвергнута в тех случаях, когда такие следы имеются (Bourdonneau 2010: 133). Китайская нормативная история «Лян шу» 梁書 сообщает:

«Цзяочэньжу был первоначально брахманом из Индии. Там он услышал сверхъестественный голос, сказавший ему, что “он должен править Фунанью”. Цзяочэньжу возрадовался в сердце своём. На юге он прибыл в Паньпань. Народ Фунани к этому подготовился. Всё царство с радостью поднялось ему навстречу и избрало его царём. Он *снова* изменил законы страны согласно обычаям Индии» (курсив Э. Бурдоно; Pelliot 1903: 269; Bourdonneau 2010: 133; Берзин 1995: 111).

В цитате речь идёт об одном из преемников (Тянь)Чжу Чжан-таня, а не о Хуньтяне/Хуньшэне. Согласно Э. Бурдоно, который следует Ж. Сёдесу и Л.П. Бриггсу (Coedès 1968: 55–64; Briggs 1951: 24–27), в этом сообщении «Лян шу» отражена вторая стадия индианизации Фунани.

Подчеркну – никто не думает отрицать широкое распространение индийских верований и понятий в Фунани с IV, самое позднее V в. Вопрос формулируется таким образом: можно ли говорить об индийском влиянии в эпоху формирования Фунани? Был ли геометрический план Окео следствием индийских представлений о мироздании и о способах управления водными ресурсами?

На сегодняшний день установлено, что, во-первых, создание сети каналов относится к первым векам н.э., во-вторых, рвы и каналы были известны жителям региона до возникновения Фунани; в-третьих, геометрический план Окео порывает с предшествующей традицией и в этом качестве противостоит Ангкор Борею. Сооружение столь внушительного – длиной 90 км – канала между Ангкор Бореем и Даноем трудно вообразить без определённых навыков организации больших человеческих коллективов. Строительство каналов в Окео с соблюдением правильных пропорций тоже предполагает развитую инженерную мысль. Всё это свидетельствует скорее о государственном устройстве общества. Едва ли можно считать регулярную планировку Окео случайной. Учитывая более поздние храмовые комплексы Ангкорской Камбоджи, в которых сочетались хозяйственные и символические явления, целесообразно предположить определённый символизм Окео, как и делал Л. Малере.

Чтобы в этом убедиться, предположим, что символизма в такой планировке нет. Тогда нужно найти прагматическое объяснение сооружению рвов, пересекающихся под прямым углом не один раз, а регулярно. Нужно найти объяснение перпендикулярным пересе-

чениям центрального городского канала городскими рвами. Самый простой ответ будет заключаться в дренажном характере городских рвов. Но тогда мы должны ответить на другой вопрос: почему во всех остальных случаях планировка каналов вокруг центрального поселения, по-видимому, преследовавшая ту же цель дренирования почвы и находившаяся в той же географической области – практически плоской долине – носит радиальный характер. Зачем было здесь отказываться от традиционного, восходящего к железному веку типа дренажных структур?

Думается, что создатели Окео, сооружая рвы и каналы, стремились выразить некий дополнительный смысл. (Обратим внимание на то, что все раскопки Ангкор Борея пока не дали материалов, сравнимых с Окео.) Если верно, что городская планировка Окео восходит самое позднее ко II–III вв., то в сопоставлении с данными китайских источников получается, что это время возникновения упорядоченного общества – сложноорганизованного политического образования в форме раннего государства. Китайская традиция в рассказах о Фунани подчёркивает цивилизаторский характер деятельности Хуньтяня/Хуньшэня: согласно «Нань Ци шу» 南齊書 и «Лян шу», он научил Люе покрывать голову куском ткани и «она больше не ходила голой» (Pelliot 1903: 269, 256). Можно, конечно, видеть в этом китайские представления о патриархальном устройстве общества, но стоит отметить и то, что без бракосочетания Хуньтяня с Люе Фунань не возникла бы.

Сопоставление Окео с другими традициями напоминает предание об основании Рима, где Ромул упорядочивает пространство опаживанием территории «Вечного города», и предписание «Артхашастры» о постройке крепости (*durga*) и столицы (*sthānīya*). В переводе В.И. Кальянова текст гласит (II.3):

«Посреди населённой области он должен устроить *стханю* – место для его сокровищницы. Она должна быть расположена в местности, одобренной зодчими, у слияния рек, или на берегу (глубокого) непересыхающего озера, или на берегу пруда или водоёма для орошения; (по форме она должна быть) круглой, протяжённой или квадратной в зависимости от места постройки. Она (должна быть) окружена водой, обтекающей слева направо, должна иметь торговый городок и быть снабжена водным и сухопутным путями (сообщения). Вокруг неё он (царь) должен устроить три рва с промежутками в

1 *данда*² (между ними), шириной в 14, 12 и 10 *данда*. Глубина их должна быть на четверть меньше ширины или в половину. Дно (должно быть) шириной в $\frac{1}{3}$ ширины рва у поверхности. По дну (они должны быть) прямоугольными, выложенными камнем, также и откосы их должны быть обложены камнем или кирпичом. Рвы (должны быть) наполнены постоянной водой или водой, в них приводимой, и снабжены отводными каналами, и в них (должны быть) лотосы и крокодилы. На расстоянии 4 *данда* ото рва (царь) должен сделать вал из вырытой (земли) высотой в 6 *данда*, закреплённый, с шириною, вдвое большей (высоты), представляющий собой высокую насыпь... Над валом он должен воздвигнуть стену из кирпича, имеющую высоту, вдвое большую ширины, от 12 *хаста* до 24 *хаста*... Он должен сделать стену каменной, с проездом для движения колесниц...» (*Артхашастра* 1993: 57–58; ср. *Архашастра* 2009: 51–52, перевод А.М. Самозванцева).

Датировка «Артхашастры» остаётся спорной – от IV в. до н.э. до II в. н.э., но не подлежит сомнению значительное развитие политической теории в Древней Индии уже на рубеже эр (Вигасин, Самозванцев 1984: 6–48). Даже при датировке памятника II в. следует признать, что уже тогда концепция правильной застройки была тщательно разработана. Некоторые древнеиндийские городища имеют правильную форму: Сирсукх в Таксиле (I–II вв.) – почти правильный прямоугольник, Шишупалгарх (III–II вв. до н.э.) и Джаугада в Ориссе – квадрат (Шарма 1987: 381; Бонгард-Левин, Ильин 1985: 457; Цыганков 1963: 32–33) Регулярную планировку имеет и построенный во II в. до н.э. Сиркап в Таксиле (Ильин 1958: 36). На сходство плана Окео с Сиркапом указывала Т.С. Проскурякова (1988: 161): совпадают «принцип планировки, меридиональная ориентации и конструкция укреплений», но на месте главного канала Окео в Сиркапе – широкая улица. Конечно, это не означает, что правители Фунани знали «Артхашастру» и тем более бывали в Индии. Но они могли знать выраженные ею идеи.

Гипотеза, которая объясняет необычный для Фунани тип городской планировки, – упорядочение пространства, «наложение

² 1 *данда* = 4 *хастам* (локтям) = 1.8 м (*Артхашастра* 1993: 585).

А.М. Самозванцев отметил символический характер числовых соотношений в памятнике: как правило, это искусственные классификации, которым не следует искать отражений в действительной жизни (*Архашастра* 2009: 341–376).

чёткой геометрии порядка и воли», по выражению Г.С. Кнабе (1993: 18–19), на ранее первозданный хаос в чём отражается переход на новый уровень политического развития. Сам этот переход бесспорен. Но было ли это вызвано заимствованием индийских представлений, по-прежнему не ясно.

В пользу этого предположения как будто говорят свидетельства разнообразных заимствований материальной культуры и письменности (если верны наши предшествующие рассуждения). Ему не противоречит прибытие Хуньшэня/Хуньтяня из-за моря. Получают объяснение древние лингамы. Но почему мы не встречаем на этом этапе: а) индуистских и/или буддийских статуй и храмов; б) высечения царских надписей (все они более позднего времени); в) царских имен индийского происхождения?

Самым лёгким и распространённым ответом на этот вопрос будет обыкновенное отрицание индианизации Фунани в первых веках н.э. и принятие в качестве начала этого процесса рубеж IV–V вв. Эта концепция, декларирующая самостоятельное развитие местной культуры, совершенно игнорирует, как справедливо отмечает Э. Бурдоно, комплекс разнородных данных: а) китайские сообщения о письменности в III в., скорее всего индийского происхождения; б) наличие древних лингамов, в) надписи Окео, шрифт которых близок кушанскому; г) разрыв с предшествующей традицией градостроения.

Поэтому предположение об индийском влиянии на общества низовий Меконга в первых веках представляется более убедительным, чем его отрицание. Но нужно подчеркнуть, что индианизация, видимо, проходила несколько этапов и в разной степени касалась различных групп населения.

Первый этап появления индийских культурных черт – первые века н.э., когда были заимствованы идея регулярной городской планировки, письменность и, возможно, некоторые индуистские верования, отражённые лингамами и изображениями на золотых табличках (Проскуракова 1988: 161) Начиная с III–IV вв. можно говорить о буддизме, на что указывают датировка деревянной статуи Будды, имя Сангхапотты и, вероятно, термин *apramādam* «внимание» на инталиях из Окео. Дополнительную информацию об индийском влиянии дают царские надписи, которые будут рассмотрены в следующем параграфе.

Согласно китайским источникам, правитель Фунани Цзяочэньжу (Каундинья), приславший в 357 г. посольство к китай-

скому двору, был брахманом из Индии (Pelliot 1903: 252–253, 255). Спустя сто с лишним лет «царь Фунани носил родовое имя Цзяочжэньжу и личное имя Шеэбамо (Джаяварман)» (там же). Китайское окончание *-бамо* означает *-варман*. Традиция царских имён с этим окончанием восходит к южноиндийской державе Паллаво, цари которой носили имена Скандаварман, Шиваскандаварман, Нарасинхаварман и подобные им. Цари Фунани в V в. стали использовать этот образец, равно как и идею происхождения от Каундиньи, по-видимому, для укрепления своей власти. Потребность в таком укреплении могла быть связана с изменением международной торговли.

Фунань была городским торгово-ремесленным обществом с развитым мореплаванием, на что указывают и археологические и китайские источники. Значительный доход её цари получали, вероятно, от морской торговли. Но в V в. торговые пути, ранее шедшие вдоль побережья Индокитая, изменились. Началось прямое, не каботажное мореходство через Южно-Китайское море, засвидетельствованное плаванием китайского паломника Фа Сяня (Александрова 2008: 149–150), что привело к упадку приморских обществ в низовьях Меконга. Отказ торговцев заходить в порты Фунани уменьшил доходы правителей, которые для их возмещения стали полагаться на налогообложение земель, что привело к перемещению центров власти вглубь территории, в верхнюю часть дельты Меконга (Hall 1985: 75). В любом случае археологические исследования показывают высокий уровень развития обществ дельты Меконга в первой половине I-го тысячелетия нашей эры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Издания на русском языке

- Александрова Н.В. 2008. *Путь и текст: китайские паломники в Индии*. М.: Восточная литература.
- Артхашастра* 1993 – *Артхашастра, или Наука политики* / пер. с санскрита. Изд. подгот. В.И. Кальянов. М.: Наука–Ладомир.
- Артшахастра* 2009 – *Артхашастра Каутильи*: кн. I–II / пер. с санскрита, введ., коммент., исслед. и прил. А.М. Самозванцева. М.: Восточная литература.
- Берзин Э.О. 1995. *Юго-Восточная Азия с древнейших времён до XIII века*. М.: Восточная литература.
- Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. 1985: *Индия в древности*. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука».
- Вигасин А.А., Самозванцев А.М. 1984. *«Артхашастра» (проблемы социальной структуры и права)*. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука».

- Вишну-пурана* 1995 – *Вишну-пурана*. Кн. I. / Пер. с санскрита, комментарии, введение Т.К. Посовой. СПб: Изд-во Общества ведических культур.
- Захаров А.О. 2019: Политический строй Фунани по китайским источникам // *Вестник Института востоковедения РАН*. 2019. № 4. С. 59–77.
- Захаров А.О. 2020: Археологические памятники дельты Меконга – культура Окео (обзор) // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2020. № 1 (46), часть 1, С. 199-219.
- Ильин Г.Ф. 1958. *Древний индийский город Таксила*. М.: Изд-во восточной литературы.
- Кнабе Г.С. 1993. *Материалы к лекциям по общей истории культуры и культуре Античного Рима. Учебное пособие*. М.: Индрик.
- МНМ – *Мифы народов мира*: в 2 т. Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Олимп, 2000. Т. 1–2.
- Проскуракова Т.С. 1988. Кампучия // Ожегов С.С., Проскуракова Т.С., Хоанг Дао Кинь. *Архитектура Индокитая*. М.: Стройиздат. С. 159–264.
- Цыганков Ю.Я. 1963. Древнеиндийский город (по данным «Артхашастры») // *Краткие сообщения Института народов Азии*. Вып. 61. М.: Изд-во вост. лит., 1963. С. 31–41.
- Шарма Р.Ш. 1987. *Древнеиндийское общество* / Пер. с англ. Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. Послесловие А.А. Вигасина. М.: Прогресс.

Издания на европейских языках

- Allen, J. 1997. Inland Angkor, Coastal Kedah: Landscapes, Subsistence Systems, and State Development in Early Southeast Asia. *Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association* 16-3: 79–87.
- Bishop et al. 2003 – Bishop P., Penny D., Stark M., Scott M. 2003. A 3.5 ka Record of Paleoenvironments and Human Occupation at Angkor Borei, Mekong Delta, Southern Cambodia. *Geoarchaeology: An International Journal* 18-3: 359–393.
- Bishop et al. 2004 – Bishop P., Sanderson D.S.W., Stark M. 2004. OSL and Radiocarbon Dating of a Pre-Angkorian Canal in the Mekong Delta, Southern Cambodia. *Journal of Archaeological Science* 31: 319–336.
- Boisselier, J. 1992. 1. La signification d'Angkor Thom. 2. Prasat Thom de Koh Ker et Banteay Srei. 3. Ос-ёо. *Renaissance culturelle du Cambodge* 6: 259–284.
- Bourdonneau, E. 2010. Réhabiliter le Funan. Óc Eo ou la première Angkor. *Bulletin de l'École Française d'Extrême-Orient* (further – *BEFEO*) 94: 111–158.
- Briggs, L.P. 1951. *The Ancient Khmer Empire*. Philadelphia: American Philosophical Society (*Transactions of the American Philosophical Society, Held in Philadelphia for promoting useful knowledge, New Series* 41.1).
- Cœdès, G. 1968. *The Indianized States of Southeast Asia* / Ed. W.F. Vella, translated by S. Brown Cowing. Honolulu, Hawaii: East-West Center Press.
- Groslier, B.-Ph. 1962. *The Art of Indochina including Thailand, Vietnam, Laos and Cambodia*. London New York: Crown Publishers.
- Groslier, B.-Ph. 1979. La cité hydraulique angkoriennne : exploitation ou surexploitation du sol. *BEFEO* 66: 161–202.
- Hall, K.R. 1985. *Maritime Trade and State Development in Early Southeast Asia*. Honolulu: Hawaii University Press.
- Higham, C. 2002. *Early Cultures of Mainland Southeast Asia*. Bangkok: River books.

- Kielhorn, F. 1905. Talagunda Pillar Inscription of Kākusthavarman. *Epigraphia Indica* 8: 24–36.
- Kierfel, W. 1920. *Die Kosmographie der Inder, nach den Quellen dargestellt*. Bonn: K. Schroeder.
- Malleret, L. 1959–1963. *L'Archéologie du delta du Mékong*. T. I–IV. Paris : Ecole Française d'Extrême-Orient, T. I. *L'exploration archéologique et les fouilles d'Oc-Ëo*. 1959. T. II. *La civilisation matérielle d'Oc-Ëo*. 1960. T. III. *La culture du Fou-nan*. 1962. T. IV. *Le Cisbassac: Texte avec Index et Planches*. 1963.
- Manguin, P.-Y. 2004. The Archaeology of the Early Maritime Polities of Southeast Asia. Glover, I.C. & Bellwood, P. (eds.) *Southeast Asia: From Prehistory to History*, 282–313. L.: RoutledgeCurzon.
- Manguin, P.-Y. 2009: The Archaeology of Fu Nan in the Mekong River Delta: The Oc Eo Culture of Viet Nam // Tingley N. Arts of Ancient Viet Nam: From River Plain to Open Sea. With essays by A. Reinecke, P.-Y. Manguin, K. Nguyen-Long, & Nguyen Dinh Chien. Houston: Asia Society – The Museum of Fine Arts, 2009. P. 103–118.
- Pargiter, F.E. *Ancient Indian Historical Tradition*. London: Oxford University Press, 1922.
- Paris, P. 1931. Anciens canaux reconnus sur photographies aériennes dans les provinces de Tà-Kèv et de Chau-Doc. *BEFEO* 31: 221–224.
- Paris, P. 1941. Anciens canaux reconnus sur photographies aériennes dans les provinces de Ta-Keo, Chau-Doc, Long Xuyen et Rach-Gia. *BEFEO* 41: 365–370.
- Pelliot, P. 1903. Le Fou-nan. *BEFEO* 3.1: 248–303.
- Perret, D. 1999. La cité royale dans la littérature traditionnelle malaise : représentation et contribution à l'histoire des cités anciennes du monde malais. *Aséanie* 3: 75–89.
- Sanderson et al. 2003 – Sanderson, D., Bishop, B., Stark, M., Spencer, J.Q. 2003: Luminescence dating of anthropogenically reset canal sediments from Angkor Borei, Mekong Delta, Cambodia. *Quaternary Science Reviews* 22: 1111–1121.
- Stark et al. 2006 – Stark, M., Sanderson, D., Bingham, R.G. 2006. Monumentality in the Mekong Delta: Luminescence Dating and Implications. *Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association* 26: 110–120.
- Van Liere, W.J. 1980. Traditional Water Management in the Lower Mekong Basin. *World Archaeology* 11: 265–280.
- Venkayya, V. 1906. Irrigation in Southern India in Ancient Times. *Annual Report of the Archaeological Survey of India, 1903–1904*. Calcutta, 202–211.
- Wheatley, P. 1983. *Nāgara and Commandery: Origins of the Southeast Asian Urban Traditions*. Chicago: University of Chicago, Department of Geography (Research Paper Nos. 207–208).